Богуцкий Алексей Евгеньевич

КРЕСТЬЯНЕ ИЗ КАЗАКОВ – СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИЙ (1871-1917 ГГ.)

В статье выявляются причины появления и существования на территории Енисейской и Иркутской губерний в 1871-1917 гг. специфической группы населения "крестьяне из казаков", связанной с реорганизацией в 1871 г. Енисейского и Иркутского конных казачьих полков и отчислением приписанных в 1850-1860-х гг. в военно-служилое сословие государственных крестьян и бывших штрафованных солдат внутренней стражи. Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в исторической науке представления о казачьем и крестьянском землевладении, формировании и статусе казачьего населения в Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).081.4/084.1(571.5)
Исторические науки и археология

В статье выявляются причины появления и существования на территории Енисейской и Иркутской губерний в 1871-1917 гг. специфической группы населения «крестьяне из казаков», связанной с реорганизацией в 1871 г. Енисейского и Иркутского конных казачьих полков и отчислением приписанных в 1850-1860-х гг. в военно-служилое сословие государственных крестьян и бывших штрафованных солдат внутренней стражи. Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в исторической науке представления о казачьем и крестьянском землевладении, формировании и статусе казачьего населения в Сибири.

Ключевые слова и фразы: казачество; сословие; крестьяне из казаков; земельный вопрос.

Богуцкий Алексей Евгеньевич, к.и.н.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
al_boguz@mail.ru

КРЕСТЬЯНЕ ИЗ КАЗАКОВ – СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИЙ (1871-1917 ГГ.)©

В процессе формирования территории Российского государства, сопровождавшемся открытием, заселением и хозяйственным освоением новых земель, защитой пограничных рубежей и Отечества от внешних врагов, огромную роль сыграло казачество. Одной из важных страниц истории этого военно-служилого сословия стало присоединение Приамурья и Уссурийского края к России во второй половине XIX в., которое повлекло реорганизацию казачества Восточной Сибири и появление в 1870-х гг. в Енисейской и Иркутской губерниях новой, специфической категории населения – «крестьяне из казаков».

В середине XIX в. генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьев принял меры, направленные на воссоединение южных дальневосточных земель с Россией. Произошло реформирование казачьих подразделений Восточной Сибири, которые должны были осваивать и охранять новые земли Российской империи. Существовавшие с 1822 г. в Енисейской и Иркутской губерниях городовые Енисейский и Иркутский казачьи полки в 1851 г. были переформированы в конные казачьи полки. В этом же году образовано Забайкальское казачье войско. В состав полков вошла часть государственных крестьян Енисейской и Иркутской губерний, а в Забайкальское казачье войско были зачислены казаки Забайкальского казачьего городового полка, бурятских и тунгусского казачьих полков, горнозаводских крестьян Нерчинского округа и т.д. Позже, для увеличения численного состава казачьих полков и новообразованного казачьего войска, в их состав вошли около тринадцати тысяч бывших штрафованных солдат внутренней стражи (*аналога современных внутренних войск – А. Б.)*. Большинство из них вместе с семьями фактически насильно было переведено в казачье сословие [5, с. 167; 8, д. 64, л. 10, 11 – 11 об.; 15, с. 36].

Правительство выделило средства для обустройства бывших солдат на новых местах. Они получили провиант, средства на покупку домашней утвари и строительства хозяйственных построек, корову и лошадь. Для поселения казаков были обустроены и новые населенные пункты [5, с. 167; 9, с. 139].

Несмотря на такое внимание правительства к бывшим штрафованным чинам внутренней стражи и большие финансовые затраты, в 1871 г. царскими властями было принято «Положение о преобразовании Иркутского и Енисейского конных казачьих полков», в соответствии с которым данные полки упразднялись. Приписанные в казаки по реформе 1851 г. представители разных сословий исключались из казачества. В служилом сословии оставались только потомственные казаки, бывшие в нем до 1851 г., которые теперь были обязаны выставлять на военную службу только две конные сотни [2, д. 14, л. 47 об. - 49; 3, с. 329].

На решение властей о реорганизации енисейско-иркутского казачества повлияло несколько факторов. Среди них и нравственное состояние приписных казаков и членов их семей, которое, по мнению современников рассматриваемых событий, оставляло желать лучшего [6, с. 151, 153-155; 9, с. 141, 144-146]. Подобные нравственные качества отрицательно сказывались на службе. Многие бывшие солдаты отказывались выполнять свои служебные обязанности. Отчисленные из казачества приписные казаки сформировали в Енисейской и Иркутской губерниях особую специфическую группу населения, получившую в официальных документах наименование «крестьян из казаков» [16, с. 119-120].

Порядок внутреннего управления оставшихся в служилом сословии енисейских и иркутских казаков после 1871 г. резко отличался от других регионов с казачьим населением. В условиях сильной чересполосицы крестьянских и казачьих наделов, непроведенного землеустройства казаков органы казачьего самоуправления ликвидировались, а управление казачьим населением передавалось из военного ведомства в ведение министерства внутренних дел, а также гражданской и крестьянской волостной администрациям. Таким образом, Положение 1871 г. лишило данных казаков войскового статуса, сохранив их в служилом сословии [11, с. 80]. Исследователь Г. Романов называет еще одну причину ликвидации войскового статуса у енисейцев и иркутян и подчинения крестьянской администрации. Он считает, что после 1871 г. ввиду малочисленности казаков,

© Богуцкий А. Е., 2014

большинство которых проживало в крестьянских селениях по всей территории губерний, ввести казачье самоуправление было делом нереальным. В силу этого казачество Енисейской и Иркутской губерний, вне воинской службы, было подчинено крестьянской администрации [10, с. 35].

В то же время на необходимость решения земельного вопроса в отношении казачьего населения влияли особенности несения казаком военной службы, на которую он должен был являться с собственным обмундированием, конским снаряжением и строевым конем. Получить средства для подготовки к службе казаки могли, в первую очередь, с доходов со своих земельных участков.

Согласно реформе 1871 г., все исключенные из полков казаки получали земельные наделы. Каждый обер-офицер, а также их вдовы, имевшие детей, получали по двести десятин, бездетные вдовы – по сто десятин, урядники и казаки – до тридцати десятин на душу. Приписные казаки должны были получить половинный надел в пятнадцать десятин [2, д. 14, л. 48]. В реальности ситуация сложилась иначе. Наделение коренных казаков землей затянулось на несколько десятилетий и фактически завершилось только при Временном правительстве после падения самодержавия. Появление такой специфической категории населения, как крестьяне из казаков при непроведенном землеустройстве еще более усложнило социально-экономические отношения в восточносибирских губерниях.

Проблема заключалась в том, что бывшие приписные казаки, получившие статус крестьян из казаков, были обязаны платить все налоги наравне с крестьянами. В то же время земельная чересполосица и затягивание властями решения вопроса о выделении обособленного земельного фонда коренным казакам, подчинение енисейцев и иркутян гражданским властям и крестьянской администрации приводили к ущемлению казачьих прав на землю крестьянами. Казакам часто приходилось платить налоги и нести повинности, которые на них как представителей военно-служилого сословия не распространялись. Примером может служить уплата казаками поземельной подати, от которой они были освобождены [11, с. 183; 12, д. 1933, л. 3-4]. Одной из причин подобных случаев, по мнению очевидцев рассматриваемых событий, являлось нежелание местных властей при рассмотрении вопросов отбывания повинностей и уплаты налогов разграничивать крестьян из казаков и коренных казаков [12, д. 1933, л. 3 об. - 4]. Землеустройство бывших приписных казаков находилось в еще более запутанном положении, чем у казачьего населения. Часть этих крестьян пользовалась землей совместно с казаками, другая получила от них и от крестьян во временное пользование особые наделы. Крестьяне из казаков проживали в казачьих селениях семи уездов восточносибирских губерний, а также в крестьянских и отдельных поселениях, например, в Смоленской волости Иркутского уезда [Там же, л. 7].

При рассмотрении вопроса об образовании из енисейских и иркутских казаков четвертого отдела Сибирского казачьего войска в конце XIX – начале XX в. старшим адъютантом штаба Сибирского военного округа войсковым старшиной Н. Путинцевым отмечалось, что бывшие приписные казаки изъявили желание поголовно перейти в казачье сословие. Численность крестьян из казаков в 1900-х гг. насчитывала 11911 душ обоего пола, из которых 6214 человек было мужского пола. Следует отметить, что после реформы 1871 г. количество крестьян из казаков увеличилось. Так, по данным на 1890 г. их в обеих губерниях насчитывалось 4170 душ мужского пола. Общая же численность коренного казачьего населения мужского пола в губерниях к 1 января 1900 г. составляла 6159 человек [Там же, д. 1933, л. 7; 16, с. 119]. Рассматривая положение крестьян из казаков, войсковой старшина Н. Путинцев также отметил, что благосостояние этого «сословия» следовало признать в сравнении с коренными казаками «более обеспеченным» [12, д. 1933, л. 7]. Действительно, благосостояние бывших приписных казаков при сравнении с казачьими хозяйствами могло выглядеть значительно лучше, так как они не несли тяжелую действительную военную службу. После реформы 1871 г. енисейцы и иркутяне служили 22 года. Причем через каждый год действительной службы они находились два года на льготе. Получалось, что вместо одного раза казак собирался на службу пять раз. Такой периодический порядок несения действительной службы был отменен в 1860-х – 1870-х гг. в казачьих войсках как крайне неудобный для казака и его семьи. Подобные условия и сама служба, иногда далеко от дома, приводили к печальным последствиям для казацкого хозяйства [7, с. 21]. В 1903 г. при сравнительном анализе хозяйств крестьян и казаков восточносибирских губерний полковником Генерального штаба М. И. Хлыновским было отмечено, что казаки уступали крестьянам в хлебопашестве. По его данным, в среднем по губерниям на одно крестьянское хозяйство приходилось пашни 15,3 десятин, у казаков – 8,3 десятин. Не имевших собственной пашни среди крестьян было 6,3%, среди казаков – 9,2%. Процент хозяйств совсем не сеющих хлеба у крестьян составлял 7,3%, у казаков – 10,1%. Уступали крестьянам казаки и по другим показателям сельскохозяйственного производства [16, с. 120]. Почему же бывшие приписные казаки выразили свое согласие на новый переход в служилое сословие? Ответ может дать анализ решения земельного вопроса в восточносибирских губерниях царскими властями в конце XIX – начале XX в.

Многие крестьяне из казаков, как и коренные казаки, не получили указанного в положении 1871 г. земельного надела. Поэтому можно сделать вывод, что при проектировании 4-го отдела Сибирского казачьего войска крестьяне из казаков надеялись улучшить свое материальное положение, получив большие по площади земельные наделы. Сам порядок отбывания действительной службы был бы заменен, скорее всего, на существовавший у сибиряков. Такой порядок несения службы позволял казакам заниматься своим хозяйством, так как у них появилось бы больше свободного времени.

Еще одной причиной желания бывших казаков перейти в казачество, по нашему мнению, можно считать их, в ряде случаев, совместное проживание с коренными казаками. Эту точку зрения подтверждают официальные документы, в которых неоднократно указываются письменные просьбы бывших казаков о включении

их в казачье сословие [1, д. 2490 (картон 1066), л. 1-2]. После Февральской революции 1917 г. многие прошения крестьян из казаков удовлетворялись непосредственно сельскими обществами. Так, в деревне Имекской Тыштыпской волости Минусинского уезда Енисейской губернии указана семья крестьянина из казаков Дементия Иванова Корнева, состоявшая из четырех человек и имевшая земельный надел в 40 десятин. Эта семья обществом была записана в казачество [13, д. 1, л. 4].

Межевание казачьих земель, отделение их от крестьянских участков длились почти пятьдесят лет. Значительная часть енисейских и иркутских казаков, по мнению некоторых современных исследователей, к 1918 г. все же получила положенный земельный надел [4, с. 16-17; 11, с. 164-165]. По-видимому, получили земельные наделы и многие бывшие приписные казаки. По данным Н. Н. Козьмина, в 1917 г. в Енисейской губернии надел крестьян из казаков составил в среднем 19 десятин, что несколько превысило указанную в Положении 1871 г. пятнадцатидесятинную норму [4, с. 19]. Наименьшие наделы, по 16,74 десятины, крестьяне из казаков получили в самом южном уезде – Минусинском, где проживало почти 75% коренных енисейских казаков. Наибольшие наделы, более двадцати десятин, находились в Канском уезде на востоке губернии, где казаков-енисейцев было немного [Там же]. Отдельно следует отметить существование у казаков и крестьян из казаков усадебных земель. Так, у бывших приписных казаков в Енисейской губернии имелся 1661 приусадебный участок общей площадью 335 десятин, у енисейских казаков – 1602, площадью 488 десятин [Там же, с. 20]. В то же время мы отмечаем, что в соседней Иркутской губернии ситуация с решением земельного вопроса выглядела несколько иначе. В ряде населенных пунктов иркутские казаки не только не имели положенных тридцатидесятинных земельных наделов, но даже и приусадебных участков [14, д. 500, л. 59-60]. По нашему мнению, в ряде случаев в подобной ситуации могли оказаться и некоторые крестьяне из казаков, проживавшие совместно с крестьянами и казаками в некоторых населенных пунктах. При непроведенном землеустройстве они могли не получить положенный им земельный надел.

Дальнейшие события, связанные с революциями 1917 г. и гражданской войной, привели к образованию Иркутского и Енисейского казачьих войск, в состав которых добровольно вошли представители крестьянского, мещанского, инородческого населения восточносибирских губерний, в том числе и часть крестьян из казаков. Так, в 1920 г. среди станиц Иркутского казачьего войска указывалась станица Шипицинская (Шипицынская) Нижнеудинского уезда, появившаяся при водворении приписных казаков в 1860-х гг. в Иркутской губернии [2, д. 29, л. 10; 9, с. 139].

Таким образом, насильно обращенные в енисейское и иркутское казачество в 1850-1860-х гг. и отчисленные из него в 1871 г. крестьяне и бывшие штрафованные солдаты на протяжении нескольких десятилетий пытались вернуть себе статус представителей военно-служилого сословия. Парадокс заключался в том, что в период 1851-1871 гг. многие из них тяготились военной службой и старались по возможности ее избежать.

В последней трети XIX – начале XX в. происходит трансформация этой группы населения, которая в официальных документах стала именоваться «крестьяне из казаков». Часть из них пожелала вернуться в казачество. По нашему мнению, основной причиной такого решения стал земельный вопрос. Земельная чересполосица, отсутствие обособленного земельного фонда, подчинение гражданским властям и крестьянской администрации привели к тому, что на протяжении десятилетий после 1871 г., вплоть до 1917 г., многие коренные казаки и крестьяне из казаков не смогли получить положенные им земельные наделы. Попытки царских властей реформировать енисейское и иркутское казачество могли привести к выделению особого земельного фонда. Февральская и Октябрьская революции, гражданская война привели к образованию Иркутского и Енисейского казачьих войск, в состав которых добровольно вошли представители разных сословных групп. Среди вступивших в енисейско-иркутское казачество оказались и представители крестьян из казаков, которые тем самым попытались улучшить свое материальное положение.

Список литературы

1. **Государственный архив Иркутской области** (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10.
2. **ГАИО.** Ф. Р-1492. Оп. 1.
3. **Казачьи войска. По апрель 1912 года:** Справочная книжка Императорской главной квартиры / сост. В. Х. Казин; под ред. В. К. Шенка. СПб., 1912. 462 с.
4. **Козьмин Н. Н.** Казачьи земли. Красноярск: Издание т-ва Кооперативов Енисейской губернии, 1917. 29 с.
5. **Ларионов Д. Д.** Очерк экономической статистики Иркутской губернии. Статистика сельскохозяйственная. Иркутск: Типография Н. Н. Синицына, 1870. 380 с.
6. **Меринов Н. М.** Иркутское казачье войско: история и современность. Иркутск: Репроцентр А1, 2009. 440 с.
7. **Милюхин В. П.** Енисейское казачье войско: историческая справка. Новосибирск, 1996. 27 с.
8. **Муниципальное учреждение «Минусинский городской архив»** (МУ «МГА»). Ф. 81. Оп. 1.
9. **Попов И.** Казачьи станицы на реке Уде // Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. / под ред. Д. Д. Ларионова. Иркутск: Типография Н. Н. Синицына, 1881. С. 137-146.
10. **Романов Г. И.** Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX в.): дисс. … к.и.н. Иркутск, 1996. 174 с.
11. **Романов Г. И., Новиков П. А.** Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX в.). Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. 352 с.
12. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 330. Оп. 61.
13. **РГВИА.** Ф. 954. Оп. 1.
14. **РГВИА.** Ф. 1468. Оп. 2.
15. **Смирнов Н. Н.** Забайкальское казачество. М.: Вече, 2008. 544 с.
16. **Хлыновский М.** Казаки иркутские и енисейские // Военный сборник. СПб., 1903. № 10. С. 106-121.

PEASANTS FROM AMONG COSSACKS – SPECIFIC CATEGORY OF ENISEI AND IRKUTSK PROVINCES POPULATION (1871-1917)

Bogutskii Aleksei Evgen'evich, Ph. D. in History
Khakass State University named after N. F. Katanov
al_boguz@mail.ru

In the article the appearance and existence reasons of the specific population group ¬peasants from among Cossacks" connected with the reorganization of Enisei and Irkutsk cavalry Cossack regiments in 1871 and the dismissal of state peasants attached to military-service estate in the 1850-1860s and former penalized soldiers of internal guard within the territory of Enisei and Irkutsk provinces in 1871-1917 are revealed. Reference to this subject allows broadening the ideas about Cossack and peasant land ownership, the formation and status of the Cossack population in Siberia existing in historical science.

Key words and phrases: Cossacks; estate; peasants from among Cossacks; land issue.

УДК 18; 791.43/45
Культурология

В статье предпринимаются поиски глубинной структуры экранной вселенной «Твин Пикс», рожденной воображением Дэвида Линча и Марка Фроста. В качестве инструмента используется мотивный анализ – метод, разработанный Б. М. Гаспаровым для анализа литературных произведений и адаптированный В. П. Рудневым для анализа произведений экранного искусства. Объясняется первоначальный успех телесериала «Твин Пикс» (1990-1991) и приквела к нему «Твин Пикс: Огонь, иди за мной» (1992), а также неувядающий интерес к этим произведениям экранного искусства. Реконструируется фабула телесериала и приквела к нему, позволяющая связать разрозненные тематические единицы (мотивы) в единое целое.

Ключевые слова и фразы: культурология; диегетический мир; Дэвид Линч; мотивный анализ; семиозис; семиотика; фабула; экранные искусства.

Бойко Михаил Евгеньевич
Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина
michboy@mail.ru

СЕМИОЗИС, МОТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПОИСКИ ГЛУБИННОЙ СТРУКТУРЫ НА МАТЕРИАЛЕ ЭКРАННОЙ ВСЕЛЕННОЙ «ТВИН ПИКС»©

Экранная вселенная *Twin Peaks* (далее – *TP*) представляет собой поистине благодатный объект для исследователя. С одной стороны, телесериал *TP* вместе с приквелом к нему – это один из самых изученных на сегодняшний день диегетических миров. (Заметим, что прилагательное «диегетический», вслед за Э. Сурио, Ж. Женеттом и В. Шмидом [15, с. 82], мы используем в значении «изображенный в художественном произведении».) На волне повального увлечения – т.н. «твинпиксомании» – были составлены подробные путеводители, справочники по типу «часто задаваемые вопросы» (FAQ), электронные энциклопедии, появились специализированные форумы (см., например, форум «Красная комната» [12]). В результате были выявлены параллельные связи между различными эпизодами, изучены сюжетные функции лиц, животных, помещений и предметов, проанализированы диалоги и отдельные реплики. С другой стороны, несмотря на многочисленные интерпретации, тематические единицы *TP*, или, как говорили русские формалисты, мотивы [11, с. 182], образуют скорее рыхлый конгломерат, чем связное целое. Так, во всяком случае, обстоит дело на поверхностном уровне.

Естественно, встает вопрос о наличии в *TP* глубинной структуры, связывающей разрозненные мотивы в единое целое.

Есть веские доводы против существования глубинной структуры, обеспечивающей внутреннюю связность диегетического мира *TP*. В самом деле, этот мир имеет, по сути, четыре «канонических» источника:

- телесериал *Twin Peaks* (30 серий, 1990-1991), первый сезон – «пилот» и семь серий (обозначаются # 1-7), второй сезон – 22 серии (обозначаются # 8–29);
- приквел к *TP* – художественный фильм Дэвида Линча *Twin Peaks*: *Fire Walk with Me* (1992);
- книга Дженнифер Линч «Тайный дневник Лоры Палмер» (*The Secret Diary of Laura Palmer*, 1990) [5];
- книга Скотта Фроста «Воспоминания специального агента ФБР Дэйла Купера» (*The Autobiography of FBI Special Agent Dale Cooper*, 1991) [13].

© Бойко М. Е., 2014